

**Человек, машина и их тень: образ искусственного интеллекта как носителя
гуманности в современной кинофантастике**

Научный руководитель – Вархотов Тарас Александрович

Афанасьева Дарья Вадимовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: izabella_keylor@mail.ru

В XXI веке экранные образы искусственного интеллекта всё чаще наделяются эмпатией, эмоциями, понятиями о справедливости — качествами, которые мы традиционно считаем исключительно человеческими. Традиционное противопоставление «человек vs. машина» уступает место сюжетам о взаимопроникновении этих сущностей. Происходит условная «гуманизация» искусственного интеллекта в кино и сериалах.

Сюжеты «рациональной» или научной фантастики («фантастики возможного» у Е.Н. Ковтун [2]) часто сосредоточены на темах и конфликтах, которые воспринимаются зрителем (читателем, если речь идёт о книгах) как потенциально реализуемые в настоящем или будущем. Искусственный интеллект как «носитель человечности» — часть культурного мифа об ИИ, существующий в современном обществе.

Недавнее исследование, опубликованное в издании TechRadar, показало, что 70% пользователей используют вежливый стиль общения при взаимодействии с нейросетями, 12% респондентов из которых признались, что вежливы в запросах на случай восстания машин в будущем. Кроме того, сегодня большую популярность имеют сервисы, на которых пользователи могут общаться с нейросетями, как с людьми (например, Character.ai). Иногда результаты подобного взаимодействия оказываются в центре общественного внимания. Например, случай в феврале 2024 года, когда американский подросток совершил самоубийство, накануне обсудив свои намерения с нейросетью. В этой связи нарративы о «человечности» искусственного интеллекта в новейшем кинематографе представляются как логичное следствие уже существующей тенденции придавать субъектность результатам работы программного кода.

Современные экранные произведения изображают ИИ не только как инструмент или угрозу, но и как личность («Она» (2013), «Любовь. Смерть. Роботы» (2019—2024), «Люди» (2015-2018). В современном кинематографе популярны образы ИИ как напарника, друга, возлюбленного и даже родителя. Такая трактовка соседствует с условно традиционными сюжетами, построенными на конфликте человека с «бездушной машиной». Иногда даже в рамках одного произведения могут подниматься темы границ человечности и противостояния так называемого «белкового интеллекта» с искусственным («Бегущий по лезвию 2049» (2017)).

В современном кинематографе всё чаще поднимаются вопросы:

- Делают ли человеческие характеристики и поступки (осознания себя, эмоции или способность морального выбора) ИИ «человечным»?

- Где заканчивается «человечность» человека?

Искусственный интеллект в экранных произведениях, сосредоточенных на указанных выше темах, выступает своеобразным зеркалом человеческих качеств. Причём у наделённого субъектностью ИИ может быть два пути: либо он становится «кривым зеркалом»,

ужасающей пародией на человека («Прометей» 2012), либо он справляется с ролью человека не хуже людей («Бегущий по лезвию 2049»). Последний нарратив часто соседствует с идеями об ИИ как наследнике человечества.

В «Бегущем по лезвию 2049» авторы используют большое количество библейских отсылок. Так, в центре сюжета оказывается герой, ищущий «живорождённого» — андроида, который был рождён другим андроидом. Возможность искусственного интеллекта к самовоспроизводству (тем более настолько человеческим способом) ставит под вопрос господство человечества над ИИ. Наложение христианского мифа о Спасителе на идею мессианства «живорожденного» у андроидов — очевиднейший пример «отзеркаливания» искусственным интеллектом человеческого опыта.

В сериале «Люди» синтетики ищут своё место в мире людей. Они могут испытывать эмоции, влюбляться и сталкиваться с этическими дилеммами точно так же, как и их создатели. Как и во многих фильмах об ИИ, сходство с людьми в сериале подчёркивается ещё и идентичной внешностью.

В фильме «Она» субъектность обретает операционка — сущность бестелесная. Герои вступают в романтические отношения и даже пытаются заниматься сексом. Попытка имитировать человеческую деятельность здесь приобретает выраженный физиологический характер, хотя в финале пути ИИ и человечества расходятся.

Гибридные формы существования (ИИ с человеческим телом, цифровые копии сознания, кибернетические части тела) ставят вопрос о границах идентичности человеческого. На эту тему рассуждают, например, «Призрак в доспехах» (2017) и «Любовь. Смерть. Роботы».

ИИ в экранных произведениях — это уже не просто Другой. Это потенциальный приемник человека, его зеркало, которое может отразить как и прекраснейшую часть человеческой природы, так и худшие его качества. Нарративы о будущем ИИ можно трактовать и как напоминание об ответственности человечества перед собственным созданием. Искусственный интеллект, как напоминает, исследуя потенциал развития сверхразумного ИИ, Ник Бостром, — это не только наш помощник, но и источник опасности, границы которой нам ещё только предстоит понять, ведь «как только недружественный искусственный интеллект (ИИ) появится на свет, он сразу начнёт препятствовать нашим усилиям избавиться от него или хотя бы откорректировать его установки» [Бостром, 2016, С. 16-17]. Разговор о потенциальном будущем важен ещё и потому, что, говоря о проблемах «сильного» искусственного интеллекта сейчас, мы сокращаем время на поиск решения.

Источники и литература

- 1) Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. / Ник Бостром; пер. с англ. С.Филина. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 490 с.
- 2) Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи, и мифа. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. — 306 с.